

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки
три руб. сереб.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 16 чиселъ.

16-го января № 2. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23 день ноября 1865 года, въ поясненіе 12 и 13 п. истр. церк. стар. 1808 г. апрѣля 17 (Собр. Зак. № 22971), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить церковнымъ причтамъ со старостою производить, на счетъ кошелековыхъ суммъ, мелочныя починки въ городскихъ и сельскихъ церквахъ, цѣною не болѣе 50-ти рублей, не испрашивая разрѣшенія епархіальнаго начальства; но съ вѣдѣнія благочиннаго, исключая починокъ въ алтарѣ, съ нарушеніемъ существенныхъ частей алтаря на кои испрашивать благословеніе епархіальнаго архіерея. Таковую же сумму изъ кошелековыхъ денегъ предоставляется церковнымъ причтамъ, по согласію съ старостами, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдѣнія благочиннаго, употреблять въ расходъ одновременно на приобрѣтеніе необходимыхъ для церкви богослужебныхъ и поучительныхъ книгъ,

приобрѣтеніе и исправленіе утвари, ризницы, а также на починки и поправки въ церковныхъ домахъ, если ремонтное содержаніе и исправленіе таковыхъ домовъ, по особымъ постановленіямъ, не относится къ обязанности прихожанъ. Изложенныя выше правила распространяются также и на монастыри, но съ тѣмъ различіемъ, что настоятелямъ монастырей епархіальнаго вѣдомства, съ совѣтомъ старшей братіи, дозволяется употреблять въ расходъ изъ монастырскихъ экономическихъ суммъ на означенныя въ тѣхъ правилахъ предметы, одновременно до 500 рублей, а соборамъ лавръ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей одновременно до 2000 рублей. (Указъ Св. Синода. 17 дек. 1865 г.)

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу господина синодальнаго оберъ-прокурора, въ 23 день ноября 1865 года, примѣнительно къ ст. 1863-й т. X. ч. I), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставлять епархіальнымъ преосвященнымъ, по церковнымъ и другимъ епархіальнаго вѣдомства постройкамъ, производимымъ на счетъ казны, если сумма на таковыя постройки ассигнована по смѣтѣ, утверждать контракты до десяти тысячъ рублей; объ утвержденіи же контрактовъ выше сей суммы представлять Святѣйшему Синоду. (Указъ Св. Синода дек. 18 дня 1865 года.)

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу господина синодальнаго оберъ-прокурора, въ 23 день ноября, въ измѣненіе 154 ст. Уст. Дух. Конс., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: постройки и починки зданій церковныхъ, монастырскихъ и по архіерейскимъ домамъ, производимыя не на счетъ казны, дозволить епархіальнымъ начальствамъ совершать на сумму до 5-ти тысячъ рублей серебромъ тѣмъ же порядкомъ, каковымъ по вышеозначенной статьѣ производятся постройки и починки не превышающія 1500 руб., то есть безъ учрежденія

особыхъ строительныхъ комиссій. (Указъ Св. Синода декабря 18 дня 1865 года).

— По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ, усматривая изъ дѣлъ своихъ, что епархіальныя начальства, пропуская сроки, установленныя Высочайше утвержденными 22-го мая 1862 года смѣтными правилами для расходования ассигнованныхъ изъ казны суммъ по смѣтѣ духовнаго вѣдомства на епархіальныя надобности, входятъ впоследствии съ представленіями объ искоодагтайствованіи дополнительнаго отпуска, для удовлетворенія подрячиковъ и рабочихъ за произведенныя ими поставки и работы, между тѣмъ какъ, по окончаніи означенныхъ сроковъ, оставшіяся не израсходованными суммы причисляются къ свободнымъ ресурсамъ государственнаго казначейства и не могутъ быть передаваемы въ распоряженіе епархіальныхъ управленій, всѣ же суммы, назначаемыя духовному вѣдомству по смѣтѣ, распределяются въ началѣ года безъ остатка, слѣдовательно дополнительнаго ассигнованія не представляется возможности сдѣлать. **П р и в а з а л и:** Въ предупрежденіе подобныхъ упущеній со стороны духовныхъ начальствъ, предписать по духовному вѣдомству указомъ, чтобы духовными мѣстами и лицами, коими расходуются назначаемыя изъ казны по смѣтамъ суммы, обращено было должное вниманіе на условія отпуска суммъ по Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день мая 1862 года смѣтнымъ правиламъ, а также и по другимъ издаваемымъ Правительствомъ касательно введенія новаго порядка постановленіямъ, и въ особенности на сроки выдачь по ассигновкамъ распорядителей кредитовъ, указанные въ ст. 38 и 39 упомянутыхъ правилъ 22-го мая 1862 года, послѣ которыхъ платежи на счетъ заключенной смѣты допускаются не иначе, какъ по сообщеніи въ казенныя палаты мѣстными распорядителями производства расходовъ, ко дню наступленія сроковъ заключеній смѣты, подробныхъ именныхъ списковъ кредиторовъ казны, съ означеніемъ причитающихся имъ по смѣтнымъ статьямъ выдачь, по коимъ ассигновки еще не были отосланы въ кассу, за произведенныя уже работы и поставки, или, другими словами, ко времени окончанія льготнаго срока всѣ счета за прошедшій годъ должны быть кончаемы, ибо казна производитъ послѣ этого срока выдачи только по означеннымъ спискамъ, въ которыхъ сообщаются ей тѣ поставщики, рабочіе и другія лица которымъ распорядители отпуска суммъ не успѣли произвести выдачь или дать ассигновокъ на казначейство. Декабря 7 дня 1865 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛСТВА.

— *Рукоположены въ санъ священника*: 30 ноября, въ м. Ставище, таращ. уѣзда, къ успенской церкви студентъ семинаріи Адріанъ Гуковичъ; 25 декабря, въ с. Яблунувъ, каневского уѣзда, на мѣсто уволеннаго за штатъ священника Мироновича, воспитанникъ семинаріи Иванъ Мироновичъ; 6-го декабря, въ с. Талалаи, бердичевского уѣзда, воспитанникъ семинаріи Григорій Нелиповичъ.

— *Перемѣщены* одинъ на мѣсто другаго священника: с. Воробіевки черкаскаго уѣзда, Петръ Баккалинскій и с. Журавки, чигиринскаго уѣзда, Іосифъ Татаровъ.

— *Утверждены*: 14 декабря, помощникомъ благочиннаго 2-й части свирскаго уѣзда, священникъ м. Новофастова Иродіонъ Рославскій; 1-го декабря, депутатомъ 7-й части бердичевского уѣзда, священникъ с. Турбовки Маркъ Шпотаковскій.

— *Исключены изъ списковъ священники, умершіе*: 9-го декабря, с. Рожева, радом. уѣзда, Григорій Ильницкій; 1-го декабря, с. Ташлыка, черкаскаго уѣзда, Стахій Нечай; 10 декабря, с. Островца, уманскаго уѣзда, Никифоръ Савинскій; 9-го декабря, діаконъ с. Пирогова, кievскаго уѣзда, Иванъ Грушевскій.

— *Опредѣлены въ должность учителей церковно-приходскихъ школъ окончившіе курсъ семинаріи воспитанники*: 10-го ноября, Наркисъ Слюзинскій въ с. Лебединцы, бердичевского уѣзда; 11-го ноября, Ѳерапонтъ Янковскій въ с. Тальянки; Александръ Николаевичъ въ с. Мошуровъ, уманскаго уѣзда, Ниволой Крыжановскій въ с. Оксанину и Викторъ Ильяшевичъ въ с. Нерубайку, того же уѣзда; 12-го ноября, Модестъ Коцюбинскій въ с. Ворсовку, радомысльскаго уѣзда; 7-го декабря, Георгій Архиновичъ въ с. Ташлыкъ, черкаскаго уѣзда; уволенные изъ низшаго отдѣленія семинаріи: 7-го декабря, Иванъ Чернявскій въ с. Хлестуновку, черкаскаго уѣзда; 8-го декабря, Павелъ Поторжинскій въ с. Калинову, черкаскаго уѣзда; 12 декабря Іоакимъ Морачевскій въ с. Гейсиху, таращанскаго уѣзда.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го января

№ 2.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь на поминаненіи въ кievской дух. академіи. б) Краткое историческое свиденіе о кievской евангелико-лютеранской церковной общинѣ. в) Извѣстія и замѣтки.

РѢЧЬ

ПО СЛУЧАЮ ПОМИНОВЕНІЯ КІЕВСКОЮ ДУХ. АКАДЕМІЕЮ ЕЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ, БЛАГОДѢТЕЛЕЙ, НАЧАЛЬНИКОВЪ И ВСѢХЪ ВЪ НЕЙ УЧИВШИХЪ И УЧИВШИХСЯ, СОВЕРШАЕМАГО 31 го ДЕКАБРЯ, ВЪ ДЕНЬ КОНЧИНЫ М. ПЕТРА МОГИЛЫ. *)

Болѣе двухъ столѣтій минуло съ той поры, какъ ежегодно въ этотъ день Академія наша совершаетъ поминаненіе своихъ основателей, благодѣтелей, начальниковъ и всѣхъ здѣсь учившихъ и учившихся. Съ живѣйшимъ участіемъ присутствовала всегда на этомъ поминаненіи наша академическая семья, хотя съ нѣкотораго времени она видитъ себя здѣсь почти одинокою, а не

*) Сказанъ профессоромъ кievской академіи Иваномъ Малышевскимъ.

такъ, какъ было въ давнюю пору, когда училище это считалось однимъ изъ лучшихъ достояній общественныхъ, дѣломъ братскаго союза лучшихъ представителей общества. Тѣмъ не менѣе, кромѣ грусти, возбуждаемой въ насъ этимъ празднествомъ, напоминавшимъ намъ многія тяжкія утраты, мы почерпали въ немъ и нѣкоторое ободреніе для своего нелегкаго призванія. Кому не нужно ободреніе въ призваніи, въ трудахъ? Правда, есть одно общее ободреніе для всѣхъ земныхъ труженниковъ, для всѣхъ людей. Это — мысль о томъ небесномъ отечествѣ, куда зоветъ всѣхъ насъ земныхъ странниковъ общее предназначеніе наше, и гдѣ поистинѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная, вѣчная.. Но бессмертная вѣчность есть нѣчто такое необъятное для нашей ограниченной мысли, что мы хотѣли бы видѣть нѣкоторое подобіе ея и здѣсь на землѣ.

Съ этимъ подобіемъ мы встрѣчаемся теперь, совершая поминовеніе основателей, благодѣтелей, начальниковъ, наставниковъ этого училища. Ибо что значитъ это поминовеніе? Не то ли, что мы чувствуемъ ихъ жизнь среди насъ, откликающуюся намъ и въ насъ? Да, уходятъ изъ этого свѣта люди, но остаются и живутъ ихъ думы, дѣла, учрежденія. Живетъ въ особенности тотъ общій духъ, который создается, вырабатывается ихъ жизнію и дѣятельностію, и въ свою очередь самъ становится живительнымъ духомъ, одушевляющимъ слѣдующія поколѣнія, которыя потомъ приумножаютъ это завѣтное наслѣдство и передаютъ новымъ поколѣніямъ.

Въ виду такого высокаго значенія общественнаго духа, дѣла, учрежденія, — можно ли не чувствовать бодрости, одушевленія дѣтелямъ и того скромнаго поприща, каково наше? Не способно ли это облегчить труды и жер-

твы, требуемая имъ, хотя бы и переполненная какими либо грустными ощущеніями? И такъ войдемъ въ духъ нашего прошедшаго, который былъ нѣкогда такъ живучъ, который и теперь живетъ или хочетъ здѣсь жить, юнѣть, обновляться!

Но прошедшее это такъ длинно и плодовито, что мы не беремъ въ эти короткія минуты обрисовать его даже въ общихъ чертахъ. Лучше хотѣли бы мы поставить здѣсь живые образы прошедшаго, сблизить ихъ съ явленіями настоящаго, чтобъ глубже ощутить въ себѣ тотъ духъ, которымъ надѣемся жить.

Мы бы хотѣли, чтобы нѣкая творческая сила вызвала предъ нами прадедовъ, коренныхъ обывателей этого богоспасаемаго города и края, вызвала изъ ихъ могилъ, изъ коихъ иные найдутся и въ оградѣ этой обители, у стѣнъ стоящихъ здѣсь храмовъ, какъ бы подъ нашими ногами. Если бы они вошли сюда и стали посреди васъ, почтенные слушатели, то они высматривали бы промежъ васъ своихъ правнуковъ, надѣясь застать ихъ здѣсь въ эти минуты. Не увидѣвъ ихъ, они бы въ раздумьи покачали головами. Петръ Могила, котораго представители сословій этого города и края (въ 1631—1632 г.) избрали *старшимъ братомъ* здѣшняго *богоявленскаго братства*, *опекуномъ*, *блюстителемъ* и *защитникомъ* братской школы, — Петръ Могила строго спросилъ бы: „гдѣ же правнуки тѣхъ Огинскихъ, Четвертинскихъ и другихъ, ихъ милостей, пановъ русскихъ православныхъ, которыхъ я предъ смертію умолялъ имѣть въ попеченіи своемъ *сей единственный залогъ православной русской церкви, ради умноженія славы Божіей и воспитанія дѣтей православно-русскихъ?*“ Петръ Сагайдачный, Богданъ Хмѣльницкій сдвинули бы брови, узнавъ о нынѣшнемъ одиноче-

ствѣ школы, которую они упрочивали, какъ одно изъ лучшихъ достояній общественныхъ, ограждали сильною рукою своею отъ иновѣрныхъ враговъ ея, и которая сама восторженно словомъ и дѣломъ откликалась ихъ подвигамъ на защиту родной вѣры и народности. Анна Гулевичъ, еще прежде ихъ давшая въ 1615 г. самое это мѣсто для братства и его школы съ тѣмъ, чтобы въ ней воспитывались дѣти свѣтскихъ и духовныхъ обывателей особенно земель кievской, вольнской, подольской, безъ сомнѣнія, хотѣла бы также наглядѣться здѣсь на правнуковъ тѣхъ, кому она была какъ бы матерью по воспитанію. Священники кievскихъ церквей, также имѣвшіе попеченіе объ этой школѣ, вообще члены богоявленскаго братства, особенно же избиравшіеся тогдашнимъ гражданствомъ кievскимъ *старосты* или попечители этой школы съ участіемъ хотѣли бы видѣть, кто изъ ихъ преемниковъ или потомковъ продолжаетъ опеку надъ ихъ любезною школою. Что же бы мы сказали всѣмъ этимъ измогильнымъ посѣтителемъ нашимъ?

Прежде всего мы сказали бы имъ, что значительная часть потомковъ знаменитыхъ пановъ покровителей этой школы уже давно не только забыла про нее, но не разъ показала, что хотѣла бы, чтобы въ этомъ краѣ совсѣмъ не было и этой школы, и самой вѣры православной и народности русской, отъ которыхъ потомки эти отступились въ несчастнѣйшемъ увлеченіи. Но тутъ же мы прибавили бы, что, какъ бы въ силу того неблагословенія, какимъ грозили прадѣды этимъ потомкамъ своимъ въ случаѣ отступничества ихъ отъ родной вѣры и жизни, настала теперь для нихъ пора тяжкаго и послѣдняго разочарованія въ своихъ отступническихъ стремленіяхъ, за которою, быть можетъ, настанетъ для нихъ

пора искренняго раскаянія, возвращенія къ вѣрѣ и народности прадѣдовъ. „Дай-то Богъ!—со вздохомъ сказали бы эти благочестивые прадѣды: тогда только мы рады были бы обнять ихъ и снять съ нихъ неблаго-словеніе!“

„Но однако же, спросили бы еще насъ прадѣды эти,—если отступничество нѣкоторыхъ несчастныхъ не поколебало православной вѣры, русской народности, гражданственности, общественности въ цѣломъ населеніи края: то отчего же наша любезная школа, созданная нашимъ братствомъ, союзомъ вѣры и народности, церкви и общественности,—отчего она стала одиноко среди нынѣшняго общества?“ Въ отвѣтъ на это мы бы не разжалобились предъ покровителями академіи нашей въ старину. Мы сказали бы имъ, что теперь она въ иномъ положеніи, чѣмъ была ихъ братская коллегія, ихъ прежняя академія. Та была средоточіемъ и двигателемъ всего просвѣщенія въ современномъ обществѣ, такъ что не только религіознаго образованія, особенно высшаго, но и общаго человѣчнаго, образованія, въ условленной тогдашнимъ временемъ степени научнаго развитія его, очень долго нельзя было получить и здѣсь и вблизи—нигдѣ, кромѣ ея. Теперь же пути образованія умножились, оразнообразились. Явились разнаго рода училища, гимназіи, университеты. Для академіи, наслѣдницы древней коллегіи, выдѣлилось призваніе особенное, своецѣльное, давшее ей и уединенное положеніе среди новаго общества, видящаго источникъ своего образованія въ этихъ новыхъ учебныхъ учрежденіяхъ. Какъ бы это показалось измогильнымъ пришельцамъ—покровителямъ нашей школы? Конечно, вмѣстѣ съ нами они порадовались бы широкому развитію учебнаго дѣла въ родной землѣ, въ кров-

номъ потомствѣ ихъ. „Отъ сердца благословляемъ, сказали бы они, ваши новыя училища! Пусть онѣ растутъ и процвѣтають, ибо онѣ идутъ къ той же общей цѣли, къ какой хотѣли идти и мы въ своей коллегіи, т. е. къ просвѣщенію, которое есть высшее благо для народа, общества. Теперь намъ еще отраднѣе вспоминать свои заботы о старой коллегіи нашей, еще достойнѣе въ глазахъ нашихъ самыя усилія этой коллегіи, которая долго должна была одна нести на себѣ и несли, сколько было по силамъ и средствамъ ея одной, то, что теперь взяли на себя многія, запасшіяся такими силами и средствами, училища“. Ко всему этому наставники и покровители старой академіи, современные или близкіе къ той великой эпохѣ преобразованія, отъ которой ведутъ свое начало новыя училища, пожелали бы, вѣроятно, присовокупить еще нѣчто. Такъ, напримѣръ, Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ могли бы сказать: „Пусть не забудутъ новыя школы, что и наша прежняя наука, взлелѣянная въ этой академіи, не отвернулась отъ дѣла преобразованія; она на свою долю даже подготавливала его. Мы одни изъ первыхъ сочувствовали великому преобразователю Россіи, объясняли обществу его начинанія и подвиги, поощряли его сподвижниковъ, сдерживая въ тоже время крайности ихъ, и не разъ съ честью отстаивали коренныя начала нашей вѣры и жизни предъ излишнимъ высокоуміемъ и забывчивостію наплывшихъ заморскихъ учителей, и не одного изъ нихъ убѣдили даже породниться съ нами духовно союзомъ не только науки, но и вѣры православной. Самуиль Миславскій, современникъ Екатерины II, печаловавшійся предъ нею о своей академіи, могъ бы припомнить здѣсь слѣдующее свидѣтельство министра ея, здѣсь же первона-

чально обучившагося, графа Завадовскаго, о студентахъ
 этой академіи, вызванныхъ имъ для народныхъ училищъ,
 организованныхъ въ тогдашнюю императорскую службу, между
 всеми прибывшими къ должностямъ учительскимъ въ
 комиссію объ учрежденіи училищъ въ разныя времена и
 изъ разныхъ духовныхъ семинарій людьми, наилучшими,
 способнѣйшими и благонравнѣйшими показывались всегда
 обучавшіеся въ кievской духовной академіи. Отправляя
 свои должности съ прилежаніемъ, искусствомъ и благо-
 поведеніемъ, они не мало способствуютъ и народному
 къ этимъ училищамъ доврѣнію. Жители губерніи С.-Пе-
 тербургской—изъ числа тѣхъ, кои наиболѣе пользу сихъ
 монаршихъ заведеній почувствовали. Прошу ваше пре-
 освященство, и нѣтъ ли еще изъ воспитывающихся въ
 академіи вашей такихъ охотниковъ, кои бы пожелали
 опредѣлить себя къ нашимъ училищамъ, имѣя потреб-
 ныя къ тому способности и успѣхи въ наукахъ, у васъ
 преподаваемыхъ. Такъ-то представители прежней ака-
 деміи объяснили бы намъ связь ея съ новыми училищами
 нашего времени!

Но не забудемъ еще, что прапрадѣды, которыхъ
 представляемъ стоящими здѣсь, были люди съ сильнымъ
 чувствомъ своихъ правъ отеческихъ, семейныхъ, обще-
 ственныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—съ глубокимъ уважені-
 емъ къ заветнымъ началамъ своего духовнаго развитія,
 а въ связи съ нимъ, и школьнаго образованія. Ревниво
 берегли они эти начала въ своихъ учрежденіяхъ, какъ
 на примѣръ, и въ самой братской коллегіи. Вотъ одно
 изъ многихъ доказательствъ на это. Когда Петръ Моги-
 ла преобразовалъ здѣшнюю братскую школу въ колле-
 гію, преобразовалъ и расширилъ самое обученіе въ ней,
 поставилъ для этого учителей, которыхъ передъ тѣмъ

отправлялъ за границу для дополненія образованія: то вся эта новость была заподозрена въ здѣшнемъ обществѣ. Сдѣлалось въпрочемъ это по тайной интригѣ и клеветѣ ксендзовъ-іезуитовъ, которые, задумавъ сами за сѣбѣ въ Кіевѣ на Подолѣ съ своей школой, хотѣли, во что бы ни стало, погубить нашу коллегію, боясь ея образовательной силы въ обществѣ. Съ привычною хитростію распустили они молву, что въ коллегіи новые учителя заражены разными лжеученіями, что она не тверда въ своей вѣрѣ. Сильно встревожилось все общество здѣшнее. Грозно поднялось оно на коллегію. Она была какъ-бы въ осадѣ. „Это было такое время, — говоритъ одинъ изъ тогдашнихъ наставниковъ, потомъ ректоръ коллегіи, Сильвестръ Коссовъ, — когда мы, исповѣдавшись, только ожидали, пока гг. обыватели вздумаютъ начинять нами двѣрровскихъ осетровъ; или когда одного огнемъ, а другаго мечемъ отправятъ на тотъ свѣтъ. Наконецъ Сердцевѣдецъ, видя невинность нашу и великую потребность народа русскаго въ полезныхъ наукахъ, разогналъ облакъ ложной молвы, и освѣтилъ сердца всѣхъ такъ, что увидѣли въ насъ истинныхъ сыновъ восточной церкви. Послѣ сего, ихъ милости, господа обыватели города Кіева и др. мѣстъ, стали не только наполнять нашъ разсадникъ своими дѣтьми, какъ муравьями, въ большемъ числѣ, чѣмъ прежде, но и хвалиться имъ.“ Такой опытъ даетъ заключать, что эти ревнители, взянувъ съ того свѣта на новыя училища, не остановились бы на одномъ привѣтѣ имъ. Они спросили бы еще: „какой духъ въ этихъ училищахъ, какъ уважается тамъ родная вѣра?“ Мы бы не обжаловали, не оклеветали предъ ними этихъ училищъ. Но мы не рѣшились бы и остановить почтенныхъ прадѣдовъ, если бы

они съ свойственною важностію замѣтили новымъ училищамъ, что, какъ бы ни было широко научное образованіе въ нихъ, оно должно быть въ живѣйшемъ союзѣ съ народными православно-христіанскими началами жизни нашей. Мы бы только спѣшили успокоить ихъ собственною вѣрою въ непоколебимую, неистощимую жизненность этихъ началъ, также какъ и опытами покровительства имъ со стороны избранныхъ руководителей народнаго образованія, блюстителей народнаго развитія нашего времени.

Но наше время такъ отлично отъ прадѣдовскаго, что, взглянувъ на него изъ могилъ, прадѣды наши предлагали бы еще много новыхъ вопросовъ. Такъ, узнавъ о множествѣ у насъ разныхъ училищъ, гимназій, университетовъ, они любопытствовали бы знать: кто ихъ созидаетъ, поддерживаетъ? Мы бы отвѣчали имъ: „почетительное правительство!“ — „Благословенно ваше время!“ — отозвались бы они. Не то было при насъ, когда край этотъ не успѣлъ еще возвратиться къ единоплеменной и единовѣрной Россіи. Чего стоило намъ исторгнуть у какого либо Сигизмунда III или бурнаго сейма варшавскаго самое позволеніе учиться, и то — даваемое не изъ милости, а скорѣе изъ страха предъ нашею народною силою! Да будетъ благословеніе Божіе и наше прадѣдовское надъ нынѣшнимъ правительствомъ общаго отечества нашего и вашего! Но все таки мы хотѣли бы знать, сколько вы сами, правнуки, дѣлаете для своего образованія, образованія своихъ юныхъ поколѣній? Сколько сами вы устроили училищъ, насколько вникаете въ ходъ учебнаго дѣла, повѣряете его, какъ то дѣлали мы? „Къ счастью и на этотъ вопросъ мы могли бы сказать имъ по крайней мѣрѣ то, что теперь мы именно — на зарѣ общественныхъ начинаній, поощ-

ряемыхъ самымъ правительствомъ: въ особенности похвалились бы мы замѣчательными опытами такихъ начинаній у крестьянъ съ тѣхъ поръ, какъ волею и отеческою любовію великодушнаго Царя — Освободителя, патриотизмомъ и благодушіемъ вышихъ классовъ, они призваны къ гражданской свободѣ, къ новому общественному быту. Нужно ли говорить съ какою благоговѣйною радостію узнали бы объ этомъ, особенно болѣе древніе, пращды.

Но вдоволь поразвѣдавши о новыхъ училищахъ нашего времени, бывшіе основатели и покровители этого училища, по старой любви къ нему, все таки хотѣли бы видѣть, кто и что въ немъ теперь? Взглянувъ на начальниковъ, учащихся и учащихъ въ немъ, они, быть можетъ, остановились бы при видѣ то знакомыхъ, то не привычныхъ имъ типовъ. Изъ первыхъ мы назвали бы имя лица и фамиліи изъ самаго Кіева, Украины, Волыни, Подолія, Бѣлоруссіи, Литвы. Приятно было бы могильнымъ пришельцамъ встрѣтить здѣсь если не всегда знакомыя, то извѣстныя имъ и слышанныя ими фамиліи. Но мы еще болѣе порадовали бы ихъ, сказавъ, что подобныя фамиліи довольно давно уже являются сюда и изъ такихъ именно мѣстъ, гдѣ въ пращдовское время загнѣдилась было унія съ іезуитами, ея творцами, но что теперь тамъ осталась по нимъ лишь одна печальная память. Послѣ Петра Могилы, едва ли бы не болѣе всѣхъ порадовались этому самъ Богданъ Хмѣльницкій. Первый могъ бы сказать: „не пропалъ Зборовскій договоръ мой, въ которомъ я постановилъ: не быть уніи въ Руси, не быть іезуитскимъ училищамъ въ Кіевѣ и въ земляхъ казацкихъ, а для вящшаго пораженія уніи и ихъ, огра-

ждалъ и упрочивалъ эту братскую коллегію“. Конисскій бывший ректоромъ здѣшной академіи, вѣрно бы подумалъ: „сбылось то, что я началъ съ воспитанниками этой академіи подъ защитою мудрой Екатерины. Теперь вамъ почти не нужно доказывать, какъ то должны были дѣлать я, Голятовскій, Коссовъ, что въ Россіи отъ начала не было уніи: самое паденіе ея доказываетъ это“. И здѣсь-то прадѣды, боровшіеся съ уніею, отдали бы уваженіе тому почтенному священству, которое не только само возсоединилось съ православною церковію, но подвинуло за собою и весь народъ, оставивъ въ печальномъ отчужденіи отъ народа однихъ пановъ, перешагнувшихъ, къ несчастію ихъ, чрезъ унію въ латино-польскую стихію и ея спутанныхъ.

Но далѣе, обращаясь къ другимъ типамъ нашей училищной семьи, мы указали бы могильнымъ гостямъ нашимъ на прибывшихъ сюда изъ Твери, Нижняго, Костромы, Владиміра, Тулы, Калуги, Симбирска, Саратова, Воронежа, Астрахани, Одессы и многихъ другихъ мѣстъ до Закавказья и Сибири. „Всѣ они, сказали бы мы, живутъ здѣсь въ товарищескомъ дружествѣ, при общихъ трудахъ—для одной цѣли“. Это товарищеское братство представителей изъ всей земли русской, конечно, сильно утѣшило бы представителей старой братской коллегіи. А Хмѣльницкій, Гизель, Конисскій и другіе увидѣли бы здѣсь простое, но знаменательное выраженіе того общаго русскаго единства, которое въ ихъ время для всего юга и запада Россіи было желанною мечтою, а для нихъ—видѣвшихъ далѣе—было уже живою вѣрою, надеждою. Но если бы затѣмъ, въ этихъ всероссійскихъ представителяхъ въ нашемъ училищѣ, мы указали прадѣдамъ, такъ сказать, избранниковъ мѣстныхъ круговъ,

лучшія дарованія, испытанное трудолюбіе съ порывами впрочемъ уже сознательной молодости, то прадѣды составили бы самое высокое понятіе о степени научнаго знанія и развитія, достигаемаго съ такимъ запасомъ нравственныхъ средствъ. Не безъ замѣшательства отвѣчали бы мы на такое ожиданіе, напомнивъ впрочемъ представителямъ коллегіи и старой академіи кое-что изъ собственной судьбы ихъ.

Но чтобы дать имъ нѣсколько успокоительный отвѣтъ, мы бы указали по крайней мѣрѣ на характеръ нашей богословской науки въ сравненіи съ наукою латино-католическою и протестантскою, представительницами тѣхъ главныхъ въ христіанскомъ мірѣ исповѣданій, съ какими имѣли дѣло и они. „Ведя непрерывную борьбу съ латино-папскою наукою, сказали бы мы имъ, вы были въ необходимости овладѣть и поражать ее собственнымъ ея оружіемъ, собственными ея приемами, столько извѣстными подъ именемъ схоластическихъ, хотя у васъ они уже одушевлены были жизненностію истины, которая въ тоѣ была искажена. И вотъ латино-папская наука, даже въ лучшихъ современныхъ представителяхъ своихъ, какими и теперь остаются тѣже іезуиты, и доселѣ коснѣеть на тѣхъ же приемахъ, которые ей такъ нужны для защиты своей системы, испорченной ложью. Но теперь намъ не страшны и не нужны эти приемы изветшавшіе, какъ ветшаютъ предъ нашими глазами и другіе искусственныя подмостки и формы папства. Въ спокойномъ теченіи своемъ, на просторѣ своей независимости, наука наша достигла самостоятельной жизни, внутренняго разумѣнія, самосознанія. Она не боится изслѣдованія, критики. Она смѣло готова идти рядомъ съ общимъ научнымъ и жизненнымъ развитіемъ, въ увѣренности, что съ одной стороны на-

чала ея, какъ начала божественной истины, не поколеблются, доколь стоитъ небо и земля, что съ другой стороны общечеловѣческіе идеалы христіанской истины такъ глубоки и плодovиты, что они не истощатся, не исчерпаются—наукою и жизнію, что послѣднія сами напротивъ будутъ только приближаться къ первымъ по мѣрѣ высшаго и высшаго развитія своего. Но съ этимъ возрѣніемъ наша наука не дѣлается протестантскою, въ чемъ латинскіе богословы упрекали ее и при нашихъ праотцахъ, упрекаютъ и при насъ. По нашему возрѣнію начала христіанской истины не выскрываются, не измышляются по библіи—личною мыслию любого смѣльчака, хоть бы—то галанта и генія, какъ думаютъ протестантскіе богословы, изъ коихъ иные хватаются за библію болѣе изъ опасенія остаться безъ якоря въ борьбѣ съ прихотливими волнами фантазіи, уносящей ихъ нерѣдко въ непроглядную туманную даль, гдѣ уже теряется различіе между христіанскими истинами и діалектическими формулами, напоминающими приемы тойже латинской схоластики. Православная же наука говоритъ напротивъ, что начала христіанской истины, преданныя церкви вселенской и хранимыя ею, приемятся и исповѣдуются, уразумѣваются и усвояются по мѣрѣ личнаго духовнаго дарованія и развитія христіанина, котораго исповѣданіе и разумѣніе должно быть цѣлѣнаваемо только по его отношенію къ исповѣданію и разуму всей, единой и вселенской, церкви. Полнота и цѣлѣность христіанской истины дана не приговору Рима или гению Лютера, а всей, единой и вселенской церкви, въ которой, по выраженію св. Павла, *Господь далъ овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова,*

дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста, исполненія Христова.

При такомъ характерѣ самостоятельнаго, православнаго возрѣнія, къ которому, сколько мы чувствуемъ, особенно приспособимъ, такъ сказать, складъ личной мысли русскаго народа, наша духовная наука способна, смѣемъ сказать, явиться современною представительницею христіанской истины для всего православнаго міра. Нѣкоторое подкрѣпленіе такой надежды можемъ найти и здѣсь въ нашей академической семьѣ, гдѣ въ ряду учащихся мы видѣли или видимъ столько любезныхъ намъ сербовъ изъ Австріи и княжества, болгаръ, молдаванъ, валаховъ, наконецъ грековъ изъ Аѳинъ, Константинополя, Малой Азіи. Бываютъ опыты признанія за нашу религіозную науку достоинства чистѣйшей христіанской истины и со стороны безпристрастныхъ представителей религіозной науки запада. Отъ нея и мы ни чуть не сторонимся, уважая въ ней съ одной стороны не утраченныя основанія христіанской истины, наслѣдованной отъ вселенской церкви, давшія развитіе многимъ поучительнымъ явленіямъ религіозной жизни на западѣ, съ другой, богатые матеріалы, глубоко-ученые труды западной богословской науки, которые, на сколько можемъ, изучаемъ съ охотою, какъ то дѣлали и представители прежней академіи, хотя мы, къ сожалѣнію, невидываемъ, подобно имъ, западныхъ университетовъ, библіотекъ и самыхъ двигателей западной религіозной науки. Но тутъ представители прежней академіи, думаемъ мы, остановили бы насъ слѣдующимъ вопросомъ „прежде чѣмъ рисовать надежды на какое-либо болѣе далекое вліяніе вашей религіозной науки, скажите намъ, какое

вліяніе она имѣетъ ближе къ вамъ, вокругъ васъ? Кто ее слушаетъ? Приней Фальковскій, по свѣжей памяти, вспомнилъ бы, что еще при немъ было около 1000 слушателей въ академіи и при томъ изъ всякихъ званій. Мы бы сказали, что малочисленность учащихся въ новой академіи, въ сравненіи съ старою, объясняется именно тѣмъ, что первая стала только высшимъ религіозно-образовательнымъ заведеніемъ, что начальное и среднее взяли на себя другія духовно-учебныя заведенія, что общее число учащихся во всѣхъ ихъ напр. въ Кіевѣ не очень многимъ уступитъ числу ихъ въ здѣшнихъ свѣтскихъ заведеніяхъ, гдѣ воспитанники — изъ всѣхъ сословіи общественныхъ, съ нѣкоторою долею и изъ сословія духовнаго. „Но все же, спросили бы насъ, изъ какихъ же сословіи воспитанники собственно вашихъ школъ?“ — Только изъ одного духовнаго сословія, должны бы были бы сказать мы: теперь только оно наследственно продолжаетъ завѣдывать религіознымъ образованіемъ, одно несетъ и священное служеніе церкви. „Вотъ это, съ грустію замѣтили бы прадѣды, не въ нашемъ духѣ и обычаѣ.“ Такъ напр. сказали бы митрополитъ кіевскій и покровитель академіи Гедeonъ, въ мѣрѣ князь Святополкъ — Четвертинскій. Такъ сказали бы и Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ, Іоанникій Голятовскій, Інноцентій Гизель, Рафаиль Заборовскій, Варлаамъ Ясинскій, Іоасафъ Краковскій, Георгій Конисскій, Горленко, Прокоповичъ и многіе, многіе другіе, происходившіе изъ фамилиі дворянскихъ, мѣщанскихъ, казацкихъ и бывшіе большею частію воспитанниками этой академіи, потомъ — наставниками, ректорами, покровителями ея, священниками, архимандритами, игуменами, святителями, митрополитами. „Почему теперь вы, спросилибъ они, уединились въ свое сословіе, отдѣ-

длись отъ общества? — Многимъ изъ нихъ мы почти тельно отвѣтили бы, что это началось уже на ихъ глазахъ, что не сама церковь или іерархія вызвала это уединеніе, эту сословность. Она была послѣдствіемъ общаго государственнаго развитія нашего въ новое время, которое, вырабатывая строгое единство политическое, достигало его цѣною рѣзкаго гражданскаго разграниченія и затѣмъ отособленія классовъ общественныхъ; что сословность наша сопоставилась съ сословностію дворянскою, купеческою, мѣщанскою, крестьянскою, и только подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ окрѣпла сильнѣе другихъ, — окрѣпла впрочемъ не такъ, чтобы духовенство перестало и теперь выдѣлять изъ себя дѣятелей для общества, чему не мало примѣровъ даетъ и наша академія, а что только само духовенство перестало получать ихъ для себя, или лучше для церкви отъ общества. Прадѣды глубоко пожалѣли бы объ этомъ, и еще не удовольствовались бы нашимъ отвѣтомъ. Тогда мы поспѣшили бы прибавить имъ, что эта невольная особность духовенства имѣла однако свое значеніе въ новой исторіи нашей. Въ ту пору какъ въ необразованныхъ классахъ значительная часть народа ринулась на распутія раскола и сектантства, а въ образованномъ — люди даже съ религіознымъ настроеніемъ жадно перепробовали новыя религіозныя и философскія воззрѣнія, приносимыя волнами жизни къ берегамъ Россіи съ запада, обуреваемого во все это время напоромъ всевозможныхъ воззрѣній; когда наконецъ великое правительство новаго времени, вѣрное завѣтному православію, было однакожъ напряженно занято выполненіемъ достойныхъ его великихъ задачъ политическихъ и развитіемъ въ странѣ отнѣи заимствованныхъ силъ: — въ это время духовная наука и

служеніе, съ священными началами своими, тихо приютились у тѣхъ, которыхъ застало новое время на духовномъ поприщѣ, застало вступившими на него по призванію. Они и старались вдохнуть его въ своихъ наслѣдниковъ, не видя болѣе надежныхъ задатковъ его внѣ своего кровнаго, семейнаго круга, не встрѣчая, такъ сказать, ни благочестиваго соперничества себѣ на священномъ и скромномъ, но тяжеломъ служеніи со стороны искателей изъ другихъ сословій. Но если бы правды наши даже помирились съ сословностію духовнаго званія въ прошедшемъ, то все таки они не помирились бы съ нею для будущаго, какъ не чувствуемъ болѣе надобности въ ней и мы, предчувствуя напротивъ приближеніе конца ей, по мѣрѣ того, какъ стануть изглаживаться вообще сословныя особенности въ обществѣ, и, между тѣмъ, оно, прискучивъ кое-чѣмъ изъ того, чѣмъ плѣнялось, быть можетъ, не всегда и отчетливо,—пожелаетъ ближе узнать родную церковь, увѣряя притомъ, что, отживающее свое время уединеніе церковнаго званія можетъ, съ продолженіемъ его, худо отозваться и на самомъ обществѣ.

Жаль намъ разстаться съ вами, достопочтенные правды, которыхъ мы осмѣлились поднять изъ загробныхъ жилищъ вашихъ. Оставайтесь съ нами еще нѣсколько минутъ. По окончаніи божественной литургіи, вы увидите по срединѣ церкви соборъ священства во главѣ съ архипастыремъ, который теперь освѣщаетъ намъ тотъ православный востокъ, откуда приходили къ вамъ патріархи Іеремія и Теофанъ, благословившіе основаніе этой школы. Онъ же представитель архипастыря, продолжающаго послѣ своихъ предшественниковъ заботы въ вашей школѣ. Весь соборъ священный одушевленъ и теперь чувствомъ, такъ

сказать, семейной близости къ вашей школѣ. Но вотъ начнется священный обрядъ. Вы услышите ваши имена, поминаемая нами съ любовью и молитвою. Вѣчная память возгласится здѣсь вамъ, память, живущая, какъ священное наслѣдство, въ нашихъ преданіяхъ и сердцахъ. Съ памятью о васъ мы хотимъ храниль и духъ вашъ, духъ братства, духъ союза вѣры и науки, церкви и общественности. Наслѣдники ваши, мы, подобно вамъ, надѣмся жить и трудиться для церкви и общества, чтобы и насъ помянули добрымъ словомъ и о насъ нѣкогда съ молитвою возгласили: вѣчная память! Аминь.

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДЕНІЕ О КИЕВ- СКОЙ ЕВАНГЕЛИКО - ЛУТЕРАНСКОЙ ЦЕРКОВ- НОЙ ОБЩИНѢ.

(Окопчаніе).

Окончивши такъ успѣшно свое давнишнее предпріятіе, кievская лютеранская община рѣшилась ознаменовать освященіе своей новоустроенной кирхи особеннымъ церковнымъ торжествомъ. Ко дню освященія ея она пригласила въ Кіевъ генераль-суперъ-интендента с.-петербургскаго округа, вице-президента с.-петербургской лютеранской консисторіи, доктора Флитнера. Онъ прибылъ сюда 25-го іюля, (1857 г.) и назначилъ днемъ освященія кирхи 4 е августа. Между тѣмъ въ этотъ промежутокъ времени онъ произвелъ ревизію старой и новой кирхъ, и совершилъ въ первой нѣсколько богослуженій. Наконецъ насталь и день освященія кирхи, котораго съ нетерпѣніемъ ожидала церковная лютеранская община. Около 10-ти часовъ утра община, собравшаяся предварительно въ домъ пастора, двинулась съ пѣніемъ священнаго гимна (онъ начинался словами: „Богъ милостивъ къ намъ...“) къ старой кирхѣ; общинѣ предшествовалъ генераль-суперъ-интендентъ и пасторъ Абель. Въ старой кирхѣ община пропѣла другую пѣснь, которая начиналась словами: „Благодарите всѣ Господа...“—и пасторъ Абель произнесъ благодарственную и вмѣстѣ прощальную рѣчь;

затѣмъ преподалъ общинѣ благословеніе, и въ заключеніе произнесъ молитву Господню. Потомъ община заѣла: „Благослови, Боже, нашъ выходъ...“, а генераль-суперъ-интендентъ въ это время взошелъ въ алтарь, взялъ тамъ церковные сосуды, и открылъ шествіе въ сопровожденіи общины въ новую кирху. Порядокъ процессіи былъ таковъ: генераль-суперъ-интендентъ съ чашею и дискосомъ (Patron) шелъ впереди, за нимъ шелъ пасторъ Абель съ крестомъ, потомъ церковный староста г. Гартманъ съ богато-украшенною Библіею, пожертвованною г-жею Глезеръ, далѣе архитекторъ Шлейферъ съ серебряннымъ блюдомъ, на которомъ лежали ключи отъ новой кирхи; затѣмъ слѣдовали другіе зватнѣйшіе члены общины съ другими церковными принадлежностями, и наконецъ вся община въ приличномъ порядкѣ. Процессія шла по нарочито устроенной для сего дорожкѣ, украшенной древесными вѣтвями, вокругъ новой кирхи. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и пѣніемъ священнаго гимна, начинавшагося словами: „Ключъ къ твоимъ вратамъ...“ Пришедши къ главной двери новой кирхи, генераль-суперъ-интендентъ взялъ изъ рукъ церковнаго старшины, бывшаго полковника Вольскаго, ключъ, украшенный бантомъ лентъ, и отворилъ дверь кирхи. Кирха уже была прекрасно освѣщена щедростію г-жи Марръ. При входѣ сюда процессіи, съ хоръ кирхи раздалось прекрасное пѣніе священнаго гимна: „Даруй мнѣ, Господи, одно чувствовать...“; здѣсь управлялъ хоромъ, составленнымъ изъ любителей—мужчинъ и дамъ, учитель пѣнія г. Фенигъ. Нѣкоторые стихи этого гимна подпѣвала и вся община. Къ сожалѣнію общины, къ полнотѣ ея праздничной обстановки, теперь не доставало только органа, который, хотя былъ давно выписанъ изъ г. Кельна

жертвователемъ его г. Кельномъ, но не успѣлъ къ празднику. Щедрый жертвователь рѣшился на время замѣнить его гармонихордомъ, который впрочемъ въ настоящемъ случаѣ, въ рукахъ искуснаго Фенига, очень удовлетворительно выполнялъ свое назначеніе. Затѣмъ супер-интендентъ внесъ въ алтарь священные сосуды, и освятилъ, какъ алтарь, такъ и кафедру, при чемъ сказалъ задушное слово благодаренія всѣмъ тѣмъ близкимъ и дальнимъ жертвователямъ и благотворителямъ, которые содѣйствовали устроению новой кирхи, — въ особенности же тогдашнему церковному старостѣ г. Краузе, который съ особеннымъ самоотверженіемъ хлопоталъ о скорѣйшемъ окончаніи постройки. Потомъ хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ съ аккомпаниманомъ оркестра пропѣлъ великое аллилуія изъ „Мессіи“ Гайдена. Затѣмъ, было совершено обыкновенное недѣльное богослуженіе и совершена исповѣдь для тѣхъ изъ членовъ общины, которые готовились къ причастію въ этотъ день. Во время богослуженія, все, что слѣдовало, выполнялъ хоръ избранныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ съ аккомпаниманомъ гармонихорда. По окончаніи проповѣди, которую произносилъ съ кафедры пасторъ Абель, хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ съ аккомпаниманомъ оркестра пропѣлъ изъ „Мірозданія“ Гайдена: „Небеса повѣдаютъ славу Божию...“ Въ заключеніе всего хоръ пропѣлъ гимнъ: „Буди съ нами, Господи...“ Замѣчательно, что въ числѣ присутствовавшихъ при освященіи кирхи была и дочь перваго пастора кіевскаго г. Грала, 72-хлѣтняя вдова, маіорша Анна Елисавета Циммербергъ. Церковное торжество освященія кирхи было заключено праздничнымъ обѣдомъ, который былъ данъ общиною для избранныхъ въ домѣ дворянскаго клуба.

Черезъ два года, послѣ освященія новой каменной

кирхи, скончался ея пасторъ Абель, а на его мѣсто 5-го февраля 1859 года назначень консисторіею помощникъ пастора с.-петербургской Петропавловской кирхи—теперешній пасторъ кievской лютеранской общины—Александръ Фромгольтъ Эрнестовичъ Свенсонъ, тоже воспитанникъ дерптскаго университета. На первыхъ порахъ кievская евангелико-лютеранская община высказала ему свою расположенность тѣмъ, что ко дню его пріѣзда въ Кіевъ, послѣ женитьбы, снабдила пасторскую квартиру всѣмъ нужнымъ до послѣднихъ мелочей, и послѣ предложеннаго молодымъ хозяевамъ торжественнаго обѣда, подарила имъ все то, что только нашлось въ ихъ квартирѣ. Нужно на этотъ разъ отдать полную справедливость благородству и добрымъ религіознымъ чувствамъ кievской лютеранской общины, которая всегда умѣла принимать своихъ пасторовъ и съ должнымъ уваженіемъ относиться къ нимъ. Изъ пасторской дѣятельности г. Свенсона можно упомянуть особенно объ учрежденіи имъ „общества дамъ“ (Fereindamen), которое имѣеть цѣлію ежегодно устроаемыми лотереями ¹⁾ изыскивать средства, отчасти для вспомошествованія бѣднымъ своего прихода, а отчасти для поддержанія церковной школы; его же, между прочимъ, содѣйствію обязана своимъ благоустройствомъ и теперешняя церковно-лютеранская школа, для которой недавно построено очень приличное каменное

1) Такія лотереи предположено разыгрывать ежегодно въ Обино воскресенье; отъ нихъ ежегодно выручается до 1000 р. с.

2) Мы не думаемъ этимъ ослабить заслугъ и всего церковнаго лютеранскаго совѣта, членами котораго теперь считаются: церковный староста проф. Делень, проф. Мацонъ, фр. Донать, В. Клузь, Ф. Кордесъ и Е. Гаусманъ.

помѣщеніе, и которая недавно преобразована въ прогимназію.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ этой церковной лютеранской школѣ, тѣмъ болѣе, что она теперь въ качествѣ прогимназіи открыта для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій и въ частности для дѣтей православныхъ. Церковныя лютеранскія общины всегда и вездѣ считали церковныя школы необходимыми учрежденіями; тоже самое нужно сказать и о кievской евангелико-лютеранской. Послѣ устройства кирхи, мысль объ устройствѣ церковной школы у ней всегда была на первомъ планѣ, хотя и не такъ скоро осуществилась. На первыхъ порахъ кievская евангелико-лютеранская община не имѣла ни какой возможности содержать школу, такъ какъ число родителей лютеранъ, нуждавшихся въ воспитаніи своихъ дѣтей, оказывалось очень незначительнымъ, — а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ для основанія и поддержанія школы не было. Въ послѣдствіи, между членами общины одновременно находились такія лица, которыя жертвовали значительныя суммы собственно на устройство церковной школы; такъ, въ 1831 году, нѣкто г. Родешъ для постройки зданія церковнаго училища положилъ фондъ въ 4000 р. ас.; въ 1843 году для этой же цѣли пожертвовала 600 р. с. какая-то г-жа Бергъ. Эта сумма процентами и другими пожертвованіями возрасла къ 1856 году до 4000 р. с., а потомъ увеличилась еще больше. — Первый опытъ заведенія училища при кирхѣ былъ сдѣланъ въ 1837 году; но онъ оказался не совсѣмъ удачнымъ: училище послѣ того просуществовало около двухъ лѣтъ, и должно было закрыться по малочисленности учащихся; въ немъ въ продолженіи каждаго года было не больше 12-ти учениковъ, такъ что плата за ученіе далеко не

могла вознаградить трудовъ учителя. Въ послѣдствіи кievская евангелико-лютеранская община увеличилась, и число дѣтей ея, нуждавшихся въ воспитаніи, значительно прибавилось; и въ то время въ Кіевѣ было уже достаточно учебныхъ заведеній, въ которыхъ и бѣдныя дѣти лютеранъ безъ затрудненія могли получать воспитаніе, тѣмъ больше, что многія изъ нихъ жили ближе къ этимъ учебнымъ заведеніямъ, чѣмъ къ кирхѣ. Однакоже въ 1843 г. церковно-лютеранское училище было опять открыто; (въ немъ сначала былъ учителемъ нѣкто г. Кальманъ, а потомъ Томсонъ); но и оно было закрыто въ 1850 г., тоже по недостатку средствъ содержанія. Спустя два года послѣ того, сдѣланъ былъ третій опытъ открытія училища, — и онъ былъ теперь удачнѣе прежнихъ; потому что въ это время вблизи кирхи поселилось уже не мало лютеранскихъ семействъ, — и, кромѣ того, нѣкоторые изъ членовъ общины для поддержанія своей школы изъявили согласіе вносить ежегодныя пожертвованія, а другіе сдѣлали на этотъ предметъ единовременныя вклады. Теперь положено было прочное начало школѣ и вполнѣ обеспечено содержаніе ея учителей. Школа находилась подъ контролемъ церковнаго совѣта и ея пасторовъ, какъ законоучителей школы. По опредѣленію церковнаго совѣта въ этой школѣ на 10 учениковъ платныхъ принимался изъ бѣдныхъ одинъ бесплатный, на счетъ церковной кассы. Здѣсь обучали элементарнымъ предметамъ читать и писать по нѣмецки; также закону Божию, арифметикѣ и проч. Ежегодно 10 ноября, въ день Лютера, въ этой школѣ бывалъ публичный экзамень. На такихъ положеніяхъ существовала евангелико-лютеранская церковная школа до послѣдняго времени. Въ ней, въ продолженіи 5-ти лѣтънаго ея существованія, число учени-

ковъ ежегодно было отъ 30 до 40. Удовлетворительное обученіе въ этой школѣ и лестный отзывъ о ней бывшаго при посвященіи новой кирхи генераль-суперъ-интендента Флиттнера, который дѣлалъ въ ней испытаніе, больше и больше располагали лютеранское общество въ пользу этой школы. Отъ времени до времени число учениковъ въ ней увеличивалось, и потому оказалась надобность распространить ее. Кстати, по окончаніи новой кирхи, старая оказалась лишнею; потому она была употреблена, послѣ нѣкоторыхъ перестроекъ, для школы. Въ послѣднее время, когда это зданіе совершенно обветшало, — а между тѣмъ фондъ для устройства церковной школы значительно увеличился, то процентами на прежній капиталъ, то вкладами по духовнымъ завѣщаніямъ, то субскрипціями, то другими пожертвованіями, церковный совѣтъ нашелъ нужнымъ и возможнымъ устроить для помѣщенія школы то каменное двухъ-этажное зданіе, которое видимъ теперь. Постройка и устройство его обошлись въ 10,000 р. сер. Наконецъ поднятый въ послѣднее время вопросъ объ усиленіи народнаго образованія навелъ общину на мысль дать своей школѣ болѣе широкіе размѣры — преобразовать ее въ прогимназію. Церковный совѣтъ въ прошедшемъ году представлялъ объ этомъ проэктѣ въ министерство народнаго просвѣщенія, — и онъ былъ утвержденъ. Теперь, съ августа — мѣсяца 1865 года, бывшая церковная лютеранская школа преобразована въ нѣмецкую реальную 4-хъ классную прогимназію, въ ней теперь пока открыты только два низшіе классы, въ которыхъ считается до 70 учениковъ. Изъ этого числа — большинство нѣмцевъ лютеранъ, меньшинство поляковъ католиковъ, — и русскихъ православныхъ дѣтей считается свыше 15. Со

времени открытія этой прогимназіи, число учениковъ въ ней прибавляется все больше и больше; а со времени введенія тутъ преподаванія православнаго закона Божія, и число дѣтей православныхъ мало по малу увеличивается. Для тѣхъ, которые интересуются положеніями этой прогимназіи, мы должны сказать, что она находится подъ патронатствомъ церковнаго лютеранскаго совѣта, и подъ ближайшимъ вѣденіемъ директора 1-й кievской гимназіи, что порядки въ ней почти такіе же, какіе и въ другихъ кievскихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, съ усиленіемъ только преподаванія нѣмецкаго языка. На русскомъ языкѣ здѣсь преподаются, кромѣ русскаго языка, только православный Законъ Божій, Русская Географія, Русская Исторія и Естественная Исторія. Годичная плата за ученіе здѣсь положена для всѣхъ дѣтей такая: для учениковъ 1-го класса 15 руб. сер.; для учениковъ 2-го—20 р. с., для 3-го 25, и наконецъ для учениковъ 4-го класса 30 руб. сер. Скажемъ еще нѣсколько словъ о кievскомъ лютеранскомъ кладбищѣ, которое имѣетъ близкое отношеніе къ кievской лютеранской общинѣ. Прежде, кievская евангелико-лютеранская община не имѣла въ Кіевѣ своего отдѣльнаго кладбища, а порребала своихъ покойниковъ на общемъ православномъ кладбищѣ, гдѣ погребали своихъ покойниковъ и католики. Въ послѣдствіи, когда было отведено особое кладбище для католиковъ, — тогда отведено было отдѣльное кладбище и для протестантовъ, въ томъ ущельи стараго Кіева, которое теперь извѣстно подъ именемъ Крещатика, — и именно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится домъ и усадьба портнаго Кальба. Въ 1812 году лютеранское кладбище здѣсь было закрыто, потому что крещатицкая мѣстность стала мало

по малу заселяться кievскими жителями; а въ замѣнъ его было отведено другое кладбище на югъ Печерска, тамъ, гдѣ теперь пролегаетъ дорога, ведущая въ саперные бараки. Здѣсь община обнесла было свое кладбище ровомъ, обсадила деревьями и построила небольшой домикъ для гробокопателей. Но чрезъ нѣсколько времени и это мѣсто надобылось, подъ постройку крѣпостныхъ укрѣпленій, потому, расположенныя тутъ вблизи другъ друга, кладбища—православное, католическое и лютеранское—въ 1839 году были упразднены, и перенесены на теперешнее мѣсто, за лыбедскій потокъ, на такъ называемую Байкову пору,—причемъ было позволено, кому угодно, переносить своихъ покойниковъ на новое кладбище. Этимъ позволеніемъ особенно воспользовалась евангелико-лютеранская община. Но такъ какъ, при перенесеніи своихъ покойниковъ на новое кладбище, здѣсь лютеране почему то не наблюдали порядка въ расположеніи могилъ; то вскорѣ лютеранское кладбище оказалось тѣснымъ. На это обратилъ особенное вниманіе одинъ изъ членовъ общины г. Краузе: при его содѣйствіи, лютеранское кладбище было распространено, раздѣлено дорожками, усажено деревьями и кустами,—такъ что издали теперь оно представляетъ видъ сада. Въ 1848 году, согласно Высочайшему разрѣшенію, здѣсь построена каплица для покойниковъ и помѣщеніе для гробокопателя подъ одною крышею. Гробокопатель вознаграждается между прочимъ предоставленнымъ ему правомъ—испрашивать у членовъ общины добровольныя подаванія въ праздникъ Пасхи и въ Новый годъ.

Послѣ этихъ краткихъ историческихъ свѣденій о кievской евангелико-лютеранской общинѣ, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь еще нѣкоторыя статисти-

ческія данныя для выясненія современнаго положенія этой общины. Кіевскій евангелико-лютеранскій приходъ считается теперь въ с.-петербургскомъ консисторіальномъ округѣ *); онъ не ограничивается однимъ Кіевомъ, а обнимаетъ собою и всѣ его уѣзды, кромѣ черкаскаго, и бердичевскаго; прихожанъ въ немъ мужескаго и женскаго пола теперь считается около 3,000. Требы за три послѣдныя года приблизительно распредѣлялись такимъ образомъ **):

	Крещеній.	Конфирмацій.	Коммуній.	Бракотв.	Погребеній.
Въ 1862	— 89	— 33	— 1163	— 15	— 34
Въ 1864	— 108	— 31	— 1143	— 21	— 45
Въ 1865 до нояб.	138	— 49	— 1411	— 23	— 56

Для совершенія требъ внѣ Кіева, пасторъ выезжаетъ одинъ разъ въ году, въ лѣтніе мѣсяцы, въ свободное отъ учебныхъ занятій время; въ это время онъ производитъ ревизію и тѣмъ подвѣдомымъ ему церковнымъ школамъ, которыя теперь находятся при фабрикахъ и заводахъ: въ мѣстечкѣ Корыстышевѣ, — въ селѣ Хабномъ и въ деревнѣ Долиновѣ или Романовѣ, радомысльскаго уѣзда. Въ каждой изъ этихъ школъ теперь считается до 50 учениковъ, все нѣмцевъ-лютеранъ. Ежегоднаго пер-

*) Такихъ округовъ у насъ въ Россіи считается 8: 1) с.-петербургскій, 2) московскій, 3) вурляндскій, 4) рижскій, 5) лифляндскій, 6) Эзельскій, 7) Ревельскій и наконецъ 8) Эстляндскій.

**) Точности здѣсь не можетъ быть, особенно въ числѣ умершихъ; потому что въ отдаленныхъ отъ Кіева мѣстахъ погребаютъ лютеранъ не рѣдко и католическіе и православные священники, и вносятъ статьи объ умершихъ въ свои метрическія книги, не давая объ этомъ знать пастору.

ковнаго дохода въ кievской лютеранской кирхѣ обыкновенно бываетъ около 2000 рубл. серебр.; столько же и расхода *) Содержаніе пастора очень безбѣдное: кромѣ незначительнаго жалованья, получаемаго имъ отъ казны 600 р. асс. и отъ общины 600 руб. асс., онъ получаетъ ежегоднаго дохода за совершеніе разныхъ требъ до 2,500 р. сер., не говоря о стороннихъ случайныхъ вознагражденіяхъ за чтеніе уроковъ въ университетѣ и въ другихъ кievскихъ среднихъ мужескихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, пасторъ пользуется отъ общины даровою квартирою съ ея ремонтомъ и отопленіемъ.

Въ заключеніе мы считаемъ неизлишнимъ сдѣлать нѣсколько выводовъ изъ предложеннаго нами историческаго очерка кievской евангелико-лютеранской общины. Нельзя не относиться сочувственно къ тому тѣсному, искреннему нравственному единенію, какое замѣчается по большей части въ этихъ общинахъ вообще и въ кievской люте-

) Въ прошедшемъ 1864 году церковнаго дохода было: 1) за мѣста въ кирхѣ 250 р. с., не считая копѣекъ, — 2) разныхъ сборовъ въ пользу кирхи 1205 р. с. 3) разныхъ пожертвованій 493 р. Вся эта сумма съ остаточною отъ прошедшаго 1863 года образовала капиталъ въ 3,100 съ лишнимъ руб. сер.—Въ 1864 году разошлось: 1) на жалованье пастору 171 р. сер., не считая копѣекъ, 2) кистеру 108 р. сер. 3) органисту 150 р. с., 4) настройщику 50 р. с. 5) прислугѣ 188 р. с. 6) на отопленіе кирхи, школы и квартиры пастора 1239 р. с. 7) на освѣщеніе кирхи и другія принадлежности 84 р. с. 8) на ремонтъ квартиры пастора и др. 289 р. с. 9) на застраховку церковныхъ зданій 117 р. с. 10) на содержаніе школы 1494 р. с. Таковы что изъ 3100 р. с. дохода 1864 г. къ 1865 г. едва осталось только около 280 р. с.

ранской общинѣ въ частности между мірянами и ихъ пастырями. Въ объясненіе этого можно сказать, что всякое исповѣданіе получаетъ особенный интересъ на чужой почвѣ, вдали отъ его родины. Если же и въ самомъ дѣлѣ у нѣкоторыхъ изъ православныхъ прихожанъ замѣчается меньше сочувствія къ своему исповѣданію и къ своимъ пастырямъ и вообще къ своимъ религіознымъ интересамъ: это на нашей сторонѣ всегда остается то преимущество, что наше іерархическое начало никогда и никому не жертвовало и не жертвуетъ чистотою своего православнаго исповѣданія *) — сверхъестественною истиною, догматомъ и древнею христіанскою дисциплиною, въ чемъ, безъ сомнѣнія, заключается его высокое достоинство и прочное основаніе его великаго будущаго. Кастичность нашего православнаго духовенства, на которую такъ много нападали и нападаютъ, по нашему мнѣнію, тоже не лишена смысла: кто знаетъ, не служить ли она въ мудрыхъ планахъ Божіихъ такимъ оберегательнымъ началомъ нашего великаго православія, какимъ когда то было колѣно левіино въ избраномъ народѣ Божіемъ? Пусть не сочувствуетъ намъ—православному духовному началу—нашъ православный народъ, такъ какъ бы ему слѣдовало сочувствовать; пусть нѣкоторые кажутся порванными наши связи съ мірянами, но нужно замѣтить, что за нѣкоторыми изъ этихъ порванныхъ связей не стоитъ и жалѣть; а должно, помнить что наше назначеніе велико—

*) Во имя своей высокой нравственной чистоты наше православное исповѣданіе не можетъ сочувствовать такимъ способомъ пріобрѣтенія въ пользу своихъ храмовъ, какъ напр. лоттерей и др. подобное.

быть хранителями той святыни, которую не однократно спасалось наше отечество въ его исторической жизни, и которая предназначена для спасенія всѣхъ и каждаго, — для спасенія всего міра.

Успокоиваясь на этихъ мысляхъ, православное духовенство вообще, и кievское въ частности, не должно однако же дремать въ своей оградѣ надъ тѣмъ сокровищемъ, которое ему вручено. Особенно желается, чтобы и православное кievское духовенство, пользуясь существующими связями между имъ и православнымъ народомъ, позаботилось между прочимъ завести и въ своихъ приходяхъ нѣ два важныя по своимъ послѣдствіямъ, учрежденія, какія издавна существуютъ у нашихъ сосѣдей христіанъ-лютеранъ, разумѣемъ церковныя совѣты и церковно приходскія школы. Это было бы тѣмъ благовременнѣе, что вопросъ о православно-церковныхъ совѣтахъ, объявленныхъ у насъ подъ именемъ церковныхъ попечительствъ, уже рѣшенъ официально и давно ожидаетъ осуществленія, — а вопросъ объ устройствѣ церковныхъ школъ, какъ извѣстно, нашелъ уже въ кievской епархіи такое широкое приложеніе. Еще мы могли бы поучиться у нашихъ сосѣдей христіанъ-лютеранъ той аккуратности и чинности, какія можно найти въ ихъ киркхѣ при богослуженіяхъ, — и той чистотѣ и благоприличію, какія замѣчаются даже на ихъ кладбищѣ. Учиться доброму, у кого бы то ни было, никогда и никому не стыдно.

Свящ. П. Троцкий.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Панихида въ Кіевской Духовной Академіи.

На канунъ новаго 1866 года, 31 декабря, кіевская духовная академія совершала обычное, по древнему завѣту, поминовеніе по своимъ основателяхъ, благодѣтеляхъ, учившихъ и въ ней учившихся. Обычай этотъ святой, истинно-христіанскій и вполне приличный христіанскому училищу, установленъ еще въ 17 вѣкѣ, по кончинѣ *старшаго брата, опекуна и фундатора* Братской обители и школы, митрополита кіевского Петра Могилы, послѣдовавшей въ этотъ день; на короткое только время оны были прерваны по преобразованіи академіи въ 1819 г., когда въ новое управленіе ея вступили лица, не въ ней получившія свое образование, но вскорѣ возобновленъ преосвященнымъ Иннокентіемъ Борисовымъ, достойнѣйшимъ воспитанникомъ и знаменитымъ ректоромъ кіевской академіи, и съ тѣхъ поръ непрерывно поддерживается съ большею или меньшею торжественностію. Въ настоящій разъ богослуженіе этого, такъ сказ. *родительскаго* для академіи, дня отличалось значительнымъ соборомъ священнослужащихъ и многочисленнымъ собраніемъ предстоящихъ во храмѣ, въ числѣ которыхъ мы замѣтили г. попечителя кіев. учебнаго округа, нѣсколькихъ профессоровъ университета, коменданта кіев. крѣпости, начальника кіев. инженернаго округа и двухъ помѣ-

щиковъ, извѣстныхъ своею любовію къ духовному просвѣщенію. Литургію совершалъ преосвященный викарій кievской митрополіи, епископъ чигиринскій Порфирій, ученый изслѣдователь Востока, долгое время служившій тамъ представителемъ русской церкви; въ служеніи панихиды, вмѣстѣ съ его преосвященствомъ, участвовали кромѣ о. ректора академіи, два архимандрита, 6-ть протоіереевъ и довольное число іеромонаховъ; стройный хоръ пѣвчихъ возвышалъ благовѣніе молящихся; а вниманіе всѣхъ сильно, было затронуто прекрасною, сердечною рѣчью при окончаніи литургіи произнесенною профессоромъ академіи Иваномъ Игнатьичемъ Малышевскимъ. Рѣдко когда приходилось намъ оставлять это скорбное моленіе съ такъ оживленными воспоминаніями, какія вызваны были живымъ словомъ г. Малышевскаго; эти воспоминанія составляли предметъ общаго одушевленнаго разговора и на обильной трапезѣ, предложенной, послѣ богослуженія, о. ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ. Богослуженіе происходило въ теплой свято-духовной церкви, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла церковъ деревянная во имя зачатія св. Анны, въ которой 9-го декабря, въ день именинъ основательницы кievскаго братства Анны Гулевичевой, происходили выборы чиновъ академіи, и въ которой по какой то особенноти службу всегда совершалъ свѣтскій священникъ. Нельзя не пожалѣть, что на фундушѣ первой благотворительницы этого училища и братства нѣтъ нынѣ и придѣла во имя св. Анны, равно какъ и о томъ, что академія утратила свободный институтъ, которымъ пользуются нынѣ русскіе университеты. Въ братскомъ монастырѣ давно уже нѣтъ и того братства, въ которое вписывались „душею и рукою“, видя въ немъ „вещь зѣло добру“; давно уже

разъединилось „сіе душеспасительное друголюбное соединеніе, братство *церковное*„. Но стоитъ твердо и непоколебимо во православной вѣрѣ основанное почти за 3 столѣтія училище Богоявленской церкви, два столѣтія украшающееся титломъ академіи; перестало уже оно, хотя и недавно, быть всеучилищемъ для дѣтей всѣхъ сословій „такъ духовнаго вшелякаго яко и свѣтскаго шляхетскаго стану“, но свѣточъ его наукъ не перестаетъ разливаться во всѣ края Россіи и на всѣ сословія чрезъ воспитавшихся въ ней пастырей и учителей православной вѣры; онъ проникаетъ даже и за предѣлы Россіи въ Молдавію, Валахію, Сербію, Болгарію и Македонію чрезъ пріобрѣвшихъ въ кiev. академіи образованіе уроженцевъ этихъ странъ, изъ которыхъ нѣкоторые возсѣдаютъ уже на святительскихъ кафедрахъ своего отечества.

Много думъ вызываетъ кievская академія, *alma mater* русскаго образованія. Здѣсь была церковно-приходская школа, при содѣйствіи общества возросшая на степень академіи. Гонимая уніей въ Литвѣ и на Волини, здѣсь нашла опору православная вѣра и спасла Малороссію отъ конечной гибели въ волнахъ латинизма. Здѣсь было всеучилище русское, гдѣ выработывались начала русскаго языка, откуда вышли защитники православія, изслѣдователи обрядовъ, исправители богослужебныхъ книгъ на сѣверѣ Россіи, обличители свившаго тамъ себѣ гнѣздо раскола, проповѣдники вѣры въ хладной Сибири, распространители просвѣщенія по всѣмъ странамъ Россіи, просвѣщенные іерархи, разогнавшіе мракъ суевѣрія и невѣжества, много столѣтій покрывавшій значительныя области нашего отечества. Здѣсь получили воспитаніе и ревность къ православной вѣрѣ вожди и правители малорусскаго края, воссоединившіе его съ общимъ отечествомъ и со-

крушившіе владычество поляковъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи; здѣсь воспитывались и просвѣщеннѣйшіе сотрудники Петра, Елисаветы, Екатерины; отсюда посредственно или непосредственно ведутъ начало свое и всѣ русскія учебныя заведенія. Іовъ, Борецкій, Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ, Арсеній Сатановскій, Епифаній Славенецкій, Теофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій, Филофей Лещинскій, св. Димитрій Ростовскій, Георгій Конисскій; Петръ Конашевичъ—Сагайдачный, Богданъ Хмельницкій, графъ Завадовскій, князь Безбородко,—какія громкія имена въ исторіи Россіи, русской церкви и русскаго просвѣщенія, сколько воспоминаній вызываютъ они! Склоняемся предъ вами, славные дѣятели, приснопамятные питомцы Кіева.

Миръ вашему праху, почившіе отцы и братія наши по воспитанію, да будетъ вамъ вѣчная память въ православной церкви и въ христіанской наукѣ! А ты, alma mater наша, ревниво охраняй ихъ память, свято храни не только имя славнаго училища, но и благовѣніе къ его почившимъ дѣятелямъ и почтеннымъ его обычаямъ; возрастай еще и процвѣтай „на утѣшеніе и утвержденіе во благочестіи нашему Россійскому роду, вида“, „яко врагъ и ненавистникъ спасенія нашего и нынѣ пакостить во благочестіи нашемъ“....

—Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія. въ г. Воронежѣ. Въ концѣ минувшаго года въ Воронежѣ совершилось открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія. Основаніемъ для открытія сего училища послужило благотвореніе потомственнаго почетнаго гражданина Якова Ивановича Нечаева.—1863 года февраля 5 дня, г. Нечаевъ въ поданномъ преосвященному архіепископу Іосифу прошеніи изъяснилъ, что онъ, бывши свидѣтелемъ неоднократ-

но высказанной его преосвященством заботливости о приобрѣтеніи дома, удобнаго и приличнаго для пріюта и училища дѣвиць духовнаго званія, и сочувствуя сему богоугодному дѣлу, жертвуетъ въ вѣчную и ни отъ кого независимую собственность воронежскому митрофанову монастырю благоприобрѣтенный имъ въ г. Воронежѣ каменный двухъ-этажный домъ съ надворнымъ при немъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ.

По всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, въ 26-й день сентября 1863 года, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ изъявить согласіе на укрѣпленіе за митрофановымъ монастыремъ пожертвованнаго г. Нечаевымъ дома и на открытіе въ ономъ пріюта и училища дѣвиць духовнаго званія.

Сообщая о семъ Высочайшемъ соизволеніи Воронежскому епархіальному начальству, Святѣйшій Синодъ, согласно представленію и ходатайству архіепископа Іосифа, между прочимъ въ своихъ опредѣленіяхъ и въ послѣднемъ отъ 28 мая сего года извѣстилъ, что:

1) Воронежскій потомственный почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ, Яковъ Ивановичъ Нечаевъ, за приснопамятное для воронежскаго духовенства благотвореніе, Всемилостивѣйше пожалованъ золотою медалью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

2) Для достаточнаго обезпеченія открываемаго пріюта и училища дѣвиць духовнаго званія, назначаются слѣдующія средства: а) 500 р. процентовъ съ жертвуемой Митрофановымъ монастыремъ, для основнаго капитала училища, суммы въ 10 т. р. б) 2000 р. ежегодно жертвуемыхъ отъ монастырей Митрофанова и Задонскаго (по 1000 р.); в) 1000 р. ежегодно жертвуемыхъ отъ Воронежскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго зва-

нія и г) до 3000 р. отъ другихъ монастырей, церквей, блага и монашествующаго духовенства, каждогодно собираемыхъ по предложенію консисторіи.

3) Въ качествѣ почетнаго попечителя заведенія предлагается пригласить воронежскаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Ивановича Нечаева, а въ послѣдствіи въ сію должность выбирать по желанію кого либо изъ гражданъ, извѣстныхъ по своему усердію къ дѣлу благотворенія.

4) Въ виду этихъ постановленій, а также и того, что проектъ устава воронежскаго училища двѣиць духовнаго званія въ его главныхъ основаніяхъ не противорѣчитъ уставамъ подобныхъ заведеній, существующихъ уже въ другихъ епархіяхъ, дозволяется открыть сіе училище на изложенныхъ въ проектѣ устава основаніяхъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы въ оное принимаемы были двѣицы не отъ 8 до 12, а отъ 10 до 12 лѣтъ по мѣру другихъ подобныхъ заведеній; и въ случаѣ, если, по усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго, окажется нужнымъ какое либо измѣненіе въ главныхъ основаніяхъ, на коихъ разрѣшается Святѣйшимъ Синодомъ открытіе означеннаго училища, войти о семъ новымъ представленіемъ. (Вор. Еп. Вѣд.)

—Святотатство въ Кіевѣ. Въ послѣдніе три года въ Кіевѣ стали довольно частые случаи похищенія изъ церквей. Первоначально святотатство проявлялось похищеніемъ малыхъ иконъ въ серебрянныхъ окладахъ, обдираніемъ серебрянныхъ вѣнчиковъ у нихъ и другихъ украшеній болѣе или менѣе цѣнныхъ; такого рода похищенія въ 1863 и 1864 годахъ были во многихъ церквахъ на Подолѣ, Старомъ Кіевѣ, Печерскѣ и Новомъ Строевнн, какъ-то: Добро-Николаевской, Притиско Никольской,

Щековицкой, Стрѣтенской, Спасской, Троицкой и другихъ. Полцейскія розысканія обыкновенно оканчивались отвѣтомъ, что похитителей не оказалось. Съ 1864 года святотатство приняло болѣе крупныя размѣры, такъ изъ Златоустовской церкви, въ великій пятокъ во время Крестнаго хода съ плащаницей, уворована серебряная вызолоченная св. чаша съ дискомъ; изъ Десятинной церкви, въ маѣ, во время бракосочетанія, унесенъ довольно значительнаго размѣра образъ святителя Николая древняго письма съ частицей его мощей, принесенный съ Востока нашимъ паломникомъ А. Н. Муравьевымъ; въ сентябрѣ изъ Притиско-Никольской церкви, ночью, украдены опустившимся чрезъ колокольню на хоры воромъ св. сосуды и нѣкоторыя иконы въ серебряныхъ окладахъ; наконецъ въ октябрѣ и декабрѣ минувшаго года похищены изъ Георгіевской церкви, ночью, св. сосуды, крестъ, дарохранительница и серебрян. оклады евангелій, а въ печерской Ольгинской церкви обокрадена въ значительномъ количествѣ церковная сумма. Видно, что хищники первоначально испытывали на малыхъ вещахъ свое искусство и опытность полиціи въ открытіи воровства; убѣдясь въ возможности дѣйствовать безнаказанно, они приступили уже къ болѣе труднымъ и болѣе крупнымъ операціямъ. Замѣчательно, что святотатство устремлено преимущественно на металлическія вещи и что въ этомъ родѣ оно не слышно было у насъ до разрѣшенія евреямъ жить и торговать въ Кіевѣ, даннаго имъ въ видахъ удешевить жизненные припасы для кіевлянъ. (Удешевили дѣйствительно!...). Недавно въ мѣстныхъ газетахъ заявлено о поимкѣ злоумышленниковъ, большею частію изъ евреевъ, хотѣвшихъ обворовать старообрядческую часовню въ Кіевѣ. Дай Богъ, чтобы полиція наша схватила наконецъ аріаднину нить къ святотатственной промышленности.

—**Письмо въ Кіевъ на новыи 1866 годъ.** Что новаго замышляется у васъ въ Кіевъ на 1866-й годъ? Этотъ новыи годъ особенно замѣчательнъ: завершаетъ собою *тысячелѣтіе русскаго христіанства*. Въ 866-мъ году кіевскіе князья Оскольдъ и Диръ ходили на Царьгородъ за добычею, и воротились въ Кіевъ съ безцѣннымъ сокровищемъ вѣры Христовой. Съ этого похода на Царьгородъ и начинается историческая извѣстность Руси: „начася прозывати *Руська земля*“ говоритъ преподобный Несторъ.

Тысячелѣтіе русскаго государства, начавшееся 862 года княженіемъ Рюрика на русскомъ сѣверѣ, уже ознаменовано достойнымъ памятникомъ въ Новгородѣ. Нынѣ пришла пора ознаменовать тысячелѣтіе русскаго христіанства—въ Кіевѣ, гдѣ началось наше православіе и откуда оно распространилось во всѣ концы древней, Владиміровой Руси. Чѣмъ-же ознаменовать? На то указываетъ само событіе. Когда кіевская рать въ двухъ стахъ кораблей (челновъ) обступила Царьгородъ, царь Михайлъ съ патриархомъ Фотіемъ цѣлую ночь молились въ набережной церкви Богоматери Влахернской; а потомъ вынесена была съ пѣніемъ честная риза Богоматери и погружена въ волны: тогда поднялась на морѣ сильная буря и разбила большую часть кораблей. Устрашенные вожди языческой Руси увѣровали тогда въ истиннаго Бога и приняли святое крещеніе; а греческая церковь тогда воспѣла: *Взбранной воеводѣ побѣдительная, яко избавльшися отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ ти раби твои, Богородице! . . .*

И такъ, надобно нынѣ воздвигнуть въ Кіевѣ храмъ во имя *Богоматери Влахернской*, обратившей кіевскую Русь отъ язычества въ христіанство,—явившей свое

благоволеніе къ Кіеву и при созданіи драгоцѣнной для всего русскаго міра печерской церкви.

Въ древнее время и была въ Кіевѣ церковь Вла-хернской Богоматери, заложенная на Кловѣ преподоб-нымъ Стефаномъ печерскимъ. Но современи нашествія Батыева уже нѣтъ той церкви.... Тѣмъ болѣе надобно воздвигнуть въ Кіевѣ новый храмъ во славу *Имущеи держану непобѣдимую*. А чтобы почитать и тысячелѣтнюю память о нашихъ первыхъ *князьяхъ-христианахъ*, справедливо было бы установить въ день Богоматери Вла-хернской (2-го іюля) *крестный ходъ на Оскольдову-Могилу*, гдѣ и нынѣ, какъ въ древнее время, находится небольшая церковь св. Николая.

Вотъ мысли мои въ нынѣшній день, которыми и привѣтствую васъ съ наступающимъ новымъ годомъ.

М. Максимовичъ.

28 декабря 1865 г.
Михайлова-Гора.